

Мудрецы также знали, что этот тупик - не вариант.

Так что, в конце концов, они были непредвзяты.

Многочисленные статуи предков отпустили Чу Юня, но все равно окружили его.

Статуи стояли на коленях три слоя внутри и три слоя снаружи, Чу Юнь хотел выбраться, но нигде было даже приземлиться, если только он не наступил на спины многих статуй и не потратил впустую.

Но для Чу Юнь это было явно невозможно в Зале Провидца.

Хотя он не мог выбраться, Чу Юнь смог вздохнуть с облегчением и начал рассказывать историю пережитого.

"Ерунда, мудрецы-провидцы - поколение великих ученых, вы осмеливаетесь говорить и клеветать на мудрецов-провидцев, настолько коварно, что, думаю, ваша квалификация для экзамена должна быть отменена, не только в том, что вы также будете нести ответственность за ваш грех неуважения к мудрецам-провидцам!"

Президент Императорской Конфуцианской академии города рычал, его лицо было в ярости.

Это был первый раз, когда он столкнулся с таким вероломным и дерзким оценщиком.

Пророк хотел поклониться ему!

Это чертовски смелое заявление!

Однако голос этого президента не успел замяться, как статуи провидцев обернулись, а глаза, сделанные из грязи, были так же сиятельны, как и упреки!

Сразу после этого все присутствующие получили сообщение.

Это сообщение пришло из завещания Провидца.

Суть в том, что пусть шестнадцатое число объяснит им урок, а для этого они пропустят шестнадцатое число в одиночку, а остальное они не засчитают как проходящее!

Очевидно, что Провидцы также знали, что было бы нереально хотеть, чтобы этот молодой человек взял ученика, в конце концов, все они были мертвы, и оставить после себя хоть одну волю не могло быть серьезно, чтобы следовать за этим молодым человеком все время.

Более того, как Сыновья Академии, они должны будут отвечать за экзамены в будущем, а также за получение благовоний, в противном случае, эта ветвь воли также будет полностью рассеяна со временем.

Но даже если они не могли поклоняться, они все равно должны были посетить урок!

Работы, выполненные этим подростком в процессе оценки, не были земными, древними шедеврами.

Если бы они смогли прослушать один из уроков этого подростка, то это считалось бы

исполненным желанием.

Кроме того, по правилам этого мира, сила души конфуцианского мастера была связана с его литературными достижениями, в то время как сила его воли была связана с силой его души.

Они были чрезвычайно могущественными конфуцианскими мастерами при жизни, прочитав десять тысяч свитков, но, как ни удивительно, они никогда не видели ничего подобного, как работы, написанные этим подростком.

Если бы они могли послушать этого подростка на одном уроке или позволить ему написать еще несколько таких статей для них, чтобы просветлить их, возможно, его воля стала бы еще сильнее.

К тому времени они смогут оставаться в этом мире в течение более длительного периода времени.

Иначе, даже если бы у них были благовония, со временем их воля постепенно рассеялась бы по всему миру.

Многие старейшины чувствовали смысл слов предков, и их сердца дико дрожали.

Минуту назад они насмеялись над молодым человеком за то, что он не знал неба и осмелился оклеветать Провидца, в результате чего сам Провидец признался в этом прямо сейчас!

Такая странная вещь, действительно беспрецедентная, наверное, тоже будет беспрецедентной.

В конце концов, у многих старейшин и суб-президентов не было другого выбора, кроме как вести переговоры с Чу Юнем по поводу лекции.

Чу Юнь был беспомощен, но он мог только согласиться.

Более того, изначально он был здесь, чтобы сделать себе имя, он хотел наделать шума, чтобы Академия Конфуция отнеслась к себе достаточно серьезно.

В то время, если бы он сделал свою идентичность публичной, ощущение, которое он вызовет будет еще больше, и будет еще больше людей со всех сторон обращая внимание на него.

Поэтому королевской семье было бы не так просто тайно убить его!

Размышляя над этим, Чу Юнь почувствовал, что не может просто случайно разобраться с этим, он не думал заранее, что Воля Провидца позволит ему читать лекции.

Более того, первоначальным автором тех работ, которые, как видел Пророк, он писал, был вовсе не Чу Юнь, он просто одалживал их после того, как прочитал их с Земли и переместил.

Если бы он действительно читал лекции по написанию стихотворений или что-то в этом роде, он не смог бы сказать ничего практичного вообще.

Кроме того, Чу Юнь считал, что навыки не так важны в таких вещах, как письмо, и на очень высоком уровне, реальным тестом было свое великодушие, проницательность и талант и жизненный узор.

Это немного усложнило Чу Юнь, он даже не знал, о чем говорить.

Вынужденный так поступить, Чу Юнь мог только сказать, что ему все еще нужно время, чтобы подготовиться к урокам.

И после этого инцидента старшие президенты Императорской Конфуцианской Академии города уже не осмеливались противостоять Чу Юню, и даже относились к нему как к почетному гостю, устраивая для него лучшую тихую комнату, чтобы он мог спокойно готовиться к своим занятиям.

Ровно через час Чу Юнь снова появился.

Местом проведения лекции по-прежнему был Зал предков.

Множество подпредседателей, старейшин и студентов, участвовавших в оценке, хотели прийти и послушать, какой уровень лекции способен прочесть этот молодой человек, столь высоко ценимый Провидцем.

Из-за огромного количества людей, которые слушали лекцию, Зал Просмотра не мог вместить, поэтому все должны были стоять и слушать, что сэкономило много места.

Однако, даже если бы все стояли, все равно не хватало бы места.

В отчаянии Академия Конфуция просто получила устройство, усиливающее звук, чтобы голос Чу Юня был слышен по всей Академии Конфуция.

Курс начался, и Chu Yun больше не имел нервозности, которую он имел раньше.

Теперь молодой человек был уверен в себе и имел легкий и неторопливый воздух.

Войдя в Зал Смотрителей, он начал объяснять.

Он не объяснял технику написания стихов, а анализировал их.

Стихи, которые он анализировал, были не из этого мира, а из его собственного "настоящего письма", конечно, так называемое настоящее письмо было просто передачей того, что он узнал до пересечения границы.

В конце концов, он осмелился проанализировать все стихи, которые он досконально понял в своей предыдущей жизни, и у него была культурная подоплека того места, где эти стихи были созданы, так что ему было гораздо легче их понять.

Однако, если бы Чу Юнь анализировал его сам, то он неизбежно не был бы достаточно умным с точки зрения экспрессии и деталей.

Таким образом, этот продукт просто использовал свою функцию системной аннотации для прямой аннотации трех стихотворений.

Системная аннотация, это был всесторонний идеальный анализ и объяснение без каких-либо тупиков.

Таким образом, объяснение Чу Юнь заняло почти два часа, анализируя только два стихотворения и одно слово.

Его анализ был несравненно тщательным, и любые детали можно было считать на идеальном уровне, толпа восторженно слушала.

Даже молодые гении, которые потеряли свою обиду на Чу Юнь из-за его потери одобрения Провидца, чувствовали себя стыдно за себя в данный момент.

В этот момент они знали, что это было вполне естественно, что Пророк оставил их, и они были просто облаком по сравнению с этим молодым человеком.

После того, как Чу Юнь закончил говорить, многие старшие суб-президенты и ученики были настолько погружены в это, что они даже не понимали, что Чу Юнь закончил говорить.

Хруст...

Покойная статуя вызвала аплодисменты, и президент филиала и старые ученики Чжана сразу же последовали его примеру.

Аплодисменты были хрустящими, громкими и стойкими.

Хлоп-хлоп-хлоп....

Однако постепенно раздался несогласованный звук, и толпа следовала за звуком и чуть не упала на землю в мгновение ока черной тьмы.

Оказалось, что статуи покойных слишком забывчиво аплодировали и сломали им руки.....

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1100494>